

DOI: 10.31862/0130-3414-2024-1-94-104

УДК 372.882

М.И. Шутан

Нижегородский институт развития образования,
603122 г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Идея содержательности формы и школьный анализ литературного произведения (на примере урока по рассказу А.Н. Толстого «Русский характер» в 8 классе)

Аннотация. Статья посвящена реализации идеи содержательности формы в школьной практике преподавания литературы на примере изучения в 8 классе рассказа А.Н. Толстого «Русский характер». При этом выбирается следующий путь аналитической деятельности учеников: идти вслед за автором, но постоянно акцентировать внимание школьников на тех или иных художественных приемах, непосредственно соотнося их с содержанием, со смысловой структурой текста. Именно они могут восприниматься как реперные точки. Причем последовательность терминов (образ рассказчика, контраст эпизодов и описаний, сочетание временных планов прошлого и настоящего, развитие мотива обмана, кольцевая композиция) легко соотносится с самой последовательностью сюжетных ситуаций и других элементов художественного текста. При организации изучения рассказа особое внимание уделяется его нравственной проблематике: анализ отдельных сюжетных ситуаций, непосредственно связанных с мотивом обмана; создание на уроке дискуссионной ситуации; соотнесение понятий «русский характер» и «красота» на заключительном этапе учебного занятия. В статье рассматривается вопрос: в чем же проявляется сила Дремова? Отвечая, ученики прежде всего подчеркивают силу его характера, проявляющуюся в том, как он отнесся к собственной жизненной трагедии. Пройдя через бесконечные пластические операции, он не входит в состояние депрессии: он продолжает жить, переживает за своих родителей, проявляя душевную чуткость, и, несмотря ни на что, возвращается в свой полк. Именно этот комплекс качеств можно обозначить словом «красота». В рамках урока актуализируются различные виды деятельности восьмиклассников, в том числе соотнесение сегментов художественного текста; оценка литературного героя, подкрепляемая аргументацией; элементы лингвостилистического анализа.

© Шутан М.И., 2024

Ключевые слова: художественная форма, содержание литературного произведения, образ рассказчика, контраст, художественный мотив, смысл, кольцевая композиция, сюжетная ситуация

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Шутан М.И. Идея содержательности формы и школьный анализ литературного произведения (на примере урока по рассказу А.Н. Толстого «Русский характер» в 8 классе) // Литература в школе. 2024. № 1. С. 94–104. DOI: 10.31862/0130-3414-2024-1-94-104

DOI: 10.31862/0130-3414-2024-1-94-104

M.I. Shutan

Nizhny Novgorod Institute of the Education Development,
Nizhny Novgorod, 603122, Russian Federation

The idea of the meaningful form and school analysis of a literary work (case study of a lesson on the story “Russian character” by A.N. Tolstoy in grade 8)

Abstract. The article deals with the realization of the idea of the content of the form in the school practice of teaching literature on the example of studying the story “Russian character” by A.N. Tolstoy in grade 8. To do so, the following path of analytical activity of students is chosen: to follow the author, but constantly draw the students' attention to certain artistic techniques, directly correlating them with the content, with the semantic structure of the text. These techniques can be perceived as reference points. Moreover, the sequence of terms (the image of the narrator, the contrast of episodes and descriptions, the combination of time planes of the past and present, the development of the motif of deception, the circular composition) easily correlates with the sequence of narrative situations and other elements of the literary text. When organizing the study of a story, special attention is paid to its moral problems: the analysis of individual narrative situations directly related to the motif of deception; creation of a discussion situation at the lesson; correlation of the concepts of “Russian character” and “beauty” at the final stage of the educational activity. The article examines the question: what is the manifestation of Dremov's power? Answering this question, the students, first of all, emphasize the strength of his character, manifested in the way he reacted to his own life tragedy. After undergoing endless plastic surgery, he does not enter a state of depression: he continues to live, worries about his parents, showing

emotional sensitivity, and, no matter what, he returns to his regiment. It is this complex of qualities that can be designated by the word “beauty”. Within the framework of the lesson, various types of activities of eighth graders are updated including the correlation of segments of a literary text, the assessment of a literary hero, supported by argumentation, and elements of the linguo-stylistic analysis.

Key words: an artistic form, the content of a literary work, the image of a storyteller, the contrast, an artistic motif, the meaning, the circular composition, the narrative situation

CITATION: Shutan M.I. The idea of the meaningful form and school analysis of a literary work (case study of a lesson on the story “Russian character” by A.N. Tolstoy in grade 8). *Literature at School*. 2024. No. 1. Pp. 94–104. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2024-1-94-104

Г.Д. Гачев и В.В. Кожин утверждали, что «любая художественная форма есть <...> не что иное, как отвердевшее, опредметившееся содержание <...> Дело идет именно о содержательности, об определенном смысле, а вовсе не о бессмысленной, ничего не значащей предметности формы. Самые поверхностные свойства формы оказываются не чем иным, как особого рода содержанием, превратившимся в форму» [5, с. 18–19]. По мнению А.Б. Есина, «соотношение содержания и формы – это соотношение не пространственное, а структурное. Форма – не скорлупа, которую можно снять, чтобы открыть ядро ореха – содержание. Если мы возьмем художественное произведение, то мы окажемся бессильны “указать пальцем”: вот форма, а вот содержание. Пространственно они слиты и неразличимы: эту слитность можно ощутить и показать в любой “точке” художественного текста» [3, с. 29].

Ученый в связи с соотношением художественной формы и содержания приводит пример эксперимента стиховедов, превративших первые строчки первой главы «Евгения Онегина» из ямбических в хорей-

ческие («Дядя самых честных правил, / Он не в шутку занемог, / Уважать себя заставил, / Лучше выдумать не мог»). «Семантический смысл, как видим, остался практически прежним», но изменился эмоциональный тон: «из эпически-повествовательного он превратился в игриво-повествовательный» [Там же, с. 30].

Охарактеризуем урок в 8 классе по рассказу А.Н. Толстого «Русский характер», написанному в 1944 г. и вошедшему в цикл «Рассказы Ивана Сударева». «Произведение основано на реальных событиях, о которых рассказали автору участники боевых действий. В архиве писателя сохранился список рассказчиков, среди которых есть командир танка Константин Семенович Сударев» [7, с. 36]. О том, как читатели-фронтовики восприняли произведение, свидетельствует следующий факт: «В письме от 11 июня 1944 года группа фронтовиков, прочитав рассказ “Русский характер”, сообщает автору, что история Егора Дремова растрогала их до слез, что они “не стесняясь, плакали слезами радости»» [2, с. 86]. Такая реакция свидетельствует о силе эмоционального воздействия

произведения на участников военных событий, о его правдивости.

Возможен путь анализа, основу которого составляет система вопросов и заданий, в основном репродуктивного характера, которая ориентирована на постижение содержания.

- 1) *В какое время происходит действие рассказа?*
- 2) *Кто является главным героем? Найдите в тексте информацию о его происхождении, внешности, характере.*
- 3) *Что мы узнаем из текста рассказа о семье Егора Дремова? Как вы думаете, почему эта информация важна для понимания авторского замысла?*
- 4) *Кто такая Катя, как она связана с главным героем?*
- 5) *Что случилось с Егором во время боя?*
- 6) *Почему Егор говорит о себе, что он «урод»? Найдите и прочитайте эпизод, в котором звучит это слово.*
- 7) *Как подтверждает уродство Егора эпизод с медсестрой?*
- 8) *Почему Егор решил представить своим родителям другим человеком? Как вы считаете, правильно ли он поступил?*
- 9) *Чем заканчивается рассказ?*
- 10) *Почему рассказ называется «Русский характер»? О ком идет речь: только о Егоре Дремове или нет? [1, с. 175].*

Но реализуя идею содержательности формы, можно выбрать другой путь школьного анализа литературного произведения: идти вслед за автором, но постоянно акцентировать внимание учеников на тех или иных художественных приемах, непосредственно соотнося их с содержанием, со смысловой структурой текста. Именно они могут восприни-

маться как реперные точки. (Несколько лет назад на примере организации школьного анализа фрагмента из романа Е. Водолазкина «Авиатор» мы предлагали следующую логику работы с художественным текстом на уроках русского языка: идя вслед за автором, ученики отвечали на вопросы, имеющие отношение к содержанию, и тут же получали задания, нацеливающие их на выявление того, как оно воплощено при помощи целого комплекса языковых и речевых средств [8, с. 9–11]).

I. В начале урока школьники задумываются о том, кто повествует в рассказе о событиях. Выясняется, что в произведении можно назвать активной роль **рассказчика** – Ивана Сударева. Причем, какой бы темы он ни касался, упоминаний о Егоре Дремове не избегает.

Так, он размышляет о влиянии войны на психологию человека: «На войне, вертясь постоянно около смерти, люди делаются лучше, всякая чепуха с них слезает, как нездоровая кожа после солнечного ожога, и остается в человеке – ядро. Разумеется, – у одного оно покрепче, у другого послабже, но и те, у кого ядро с изъяном, тянутся, каждому хочется быть хорошим и верным товарищем» [6, с. 629–630]. Очевиден позитивный взгляд рассказчика на людей, на их нравственный облик. Кроме того, нельзя не обратить внимания на образность его речи (сравнение чепухи с кожей, образ ядра). Но в контекст этих рассуждений входит упоминание и о Егоре Дремове: «Но приятель мой, Егор Дремов, и до войны был строгого поведения, чрезвычайно уважал и любил мать, Марью Поликарповну, и отца своего, Егора Егоровича» [Там же, с. 630].

То есть рассказчик подчеркивает, что Дремов и до войны уже был сложившейся личностью в отличие от многих других.

Восьмиклассники рассматривают и другой пример. Но если в предыдущем случае Иван Сударев шел от общего к частному, то здесь наблюдается противоположная логика: сначала он говорит о невесте Егора Дремова, а потом – о различных взглядах на любовь, которая «возникает на базе уважения» или становится привычкой. Сударев излагает и третью точку зрения: «Любовь – это когда в тебе все кипит, человек ходит вроде как пьяный...» [6, с. 630].

Опыт общения рассказчика с Дремовым проявляется в следующей цитате: «Про военные подвиги он тоже не любил разглагольствовать: “О таких делах вспоминать неохота!”» [Там же, с. 630].

Неизбежен следующий вопрос: *почему автор включает в произведение образ рассказчика?* Во-первых, таким способом он приближает события и своих героев к читателям, так как у последних возникает ощущение реальности происходящего, кажется, само повествование документальное, очерковое. Граница между художественным произведением и действительностью чуть ли не исчезает. Во-вторых, нельзя забыть и о человеческих качествах Ивана Сударева, склонного к рассудительности, способного оказать положительное влияние на собеседника. Ведь он побуждает Егора написать письмо матери с просьбой простить его за «странное» посещение родного дома. Вместе с образом рассказчика в само произведение входят душевное тепло, этические оценки поступков героев и вывод о человеческой

красоте русского характера. Подчас очень трудно увидеть границу между словом автора и словом самого рассказчика. Создается представление о том, что последнему А.Н. Толстой доверяет свои мысли, то есть «Иван Сударев по своему мировосприятию близок А.Н. Толстому» [7, с. 37].

Как мы видим, на этом этапе деятельности школьников разговор об одном из художественных приемов, имеющем отношение к системе повествования, непосредственно связан с содержанием литературного произведения, с теми художественными смыслами, которые оно содержит.

II. Далее в центре внимания школьников оказывается **прием контраста**. Ученикам предлагается сопоставить контрастные эпизоды, встречающиеся в первой половине рассказа. Восьмиклассники обращают внимание на два эпизода военных сражений. В первом из них главное – динамика, последовательность активных действий наших солдат под руководством Егора Дремова, приводящая к положительному результату: приказ Дремова: «Вперед, полный газ!..» > три удара по тигру – и «изо всех щелей повалил дым» > уничтожение Лапшиным экипажа, полезшего через запасной люк > «влетаем в деревню» > «на полном газу я на сарай и наехал» по приказу Дремова > «а я еще – и проутюжил» > «и Гитлер капут» [6, с. 630–631]. Совсем другая ситуация была во время Курской битвы: танк «был подбит снарядами, двое из экипажа тут же убиты, от второго снаряда танк загорелся; водитель Чувилев вытаскивает из танка раненого Дремова, который уже без сознания; «едва Чувилев оттащил лейтенанта, танк взорвался

с такой силой, что башню отшвырнуло метров на пятьдесят»; «Чувилев кидал пригоршнями рыхлую землю на лицо лейтенанта, на голову, на одежду, чтобы сбить огонь» [6, с. 631].

Если в первом эпизоде показывается активность наших солдат и их командира Егора Дремова, вызывающая оптимистическое настроение, то во втором раскрывается драматическая сторона войны, на которой ее герои становятся жертвами. Но отдельного внимания требует самоотверженное поведение водителя Чувилева, все делающего для того, чтобы спасти в опаснейшей ситуации своего командира. Именно этот эпизод непосредственно связан с сюжетом рассказа.

После этого ученики находят контрастные описания внешности Дремова: «Но среди других заметен сильным и соразмерным сложением и красотой. Бывало, заглядишься, когда он вылезает из башни танка, – бог войны! Спрыгивает с брони на землю, стаскивает шлем с влажных кудрей, вытирает ветошью чумазое лицо и непременно улыбнется от душевной приязни» [Там же, с. 629] – «...его лицо было так обуглено, что местами виднелись кости. Восемь месяцев он пролежал в госпитале, ему делали одну за другой пластические операции, восстановили и нос, и губы, и веки, и уши. Через восемь месяцев, когда были сняты повязки, он взглянул на свое и теперь не на свое лицо» [Там же, с. 631]. «Бог войны» теряет свое лицо!

Школьники отмечают, что автор, описывая внешность своего героя, практически избегает детализации. Но восьмиклассники обращают внимание и на то, что в первом и втором случае автор показывает контраст-

ную реакцию других людей на внешность Дремова: если Иван Сударев восхищается внешностью лейтенанта, о чем, в частности, свидетельствуют такие слова, как «заглядишься», «бог войны», то медсестра, подававшая уже изуродованному Дремову маленькое зеркальце, заплакала, а генерал во время разговора старался не глядеть на него. Симптоматична и реакция Егора на это: медсестре он сказал: «Бывает хуже, с этим жить можно», а поведение генерала вызвало у него усмешку. Иначе говоря, этот человек смирился со сложившимся положением, и у него отсутствуют психологические комплексы, связанные с собственной внешностью. Это ли не проявление силы характера!

III. *Характеризуя пребывание Егора Дремова в родном доме, ученики акцентируют внимание на сочетании временных планов прошлого и настоящего.* Об использовании автором этого приема свидетельствуют следующие цитаты: «...ах, знакомая была, широкая, справедливая родительская рука!» [Там же, с. 633]; «Спать ему отвели на печке, где он помнил каждый кирпич, каждую щель в бревенчатой стене, каждый сучок в потолке. Пахло овчиной, хлебом – тем родным уютom, что не забывается и в смертный час» [Там же, с. 634]. Таким образом автор раскрывает психологическое состояние своего героя, оказавшегося в родном доме. Вполне естественным следует назвать то, что герою напоминают о себе ощущения, реакции, имеющие отношение к прошлому, он как бы возвращается в прошлое.

IV. Серьезным представляется нам разговор о развитии *мотива обмана* в рассказе. Прежде всего *восьмиклассники вычленили цитатный*

материал, имеющий отношение к этому мотиву. Представим его ниже:

1. «Егор Дремов, глядя в окошечко на мать, понял, что невозможно ее испугать, нельзя, чтобы у нее отчаянно задрожало старенькое лицо» [6, с. 632].
2. «Чем дольше лейтенант Дремов сидел неузнаваемый и рассказывал о себе и не о себе, тем невозможнее было ему открыться, – встать, сказать: да признайте же вы меня, уroda, мать, отец!.. Ему было хорошо за родительским столом и обидно» [Там же, с. 633].
3. «Когда откинула с головы на широкие плечи вязаный платок, лейтенант даже застонал про себя – поцеловать бы эти теплые светлые волосы!..» [Там же, с. 635].
4. «Решил так, – пускай мать подольше не знает о его несчастье. Что же касается Кати, – эту занозу он из сердца вырвет» [Там же].
5. «С тех пор, сынок, не сплю ночи, – кажется мне, что приезжал ты. Егор Егорович бранит меня за это, – совсем, говорит, ты, старуха, свихнулась с ума: был бы он наш сын – разве бы он не открылся... Чего ему скрывать, если это был он, – таким лицом, как у этого, кто к нам приезжал, гордиться нужно. Уговорит меня Егор Егорович, а материнское сердце – все свое: он это, он был у нас!.. Человек этот спал на печи, я шинель его вынесла на двор – почистить, да припаду к ней, да заплачу, – он это, его это!.. Егорушка, напиши мне, Христа ради, надоумь ты меня, – что было? Или уж вправду – с ума я свихнулась...» [Там же, с. 636]
6. «Дорогие мои родители, Марья Поликарповна и Егор Егорович, простите меня за невежество, дей-

ствительно у вас был я, сын ваш...» [Там же].

Далее школьники комментируют цитаты, показывая, как трансформируется мотив обмана в тексте А.Н. Толстого.

1. Глядя в окошечко на мать, Егор отдает себе отчет в том, что он не может назвать себя ее сыном, иначе нанесет ей душевную рану (ему страшно представить задрожавшее старенькое лицо матери), поэтому идет на обман, называя себя товарищем лейтенанта Дремова. Причина обмана – любовь к матери и, конечно же, к отцу.

2. Общение с родителями делает невозможным открыться, хотя такое искушение знакомо герою А.Н. Толстого, ведь он хочет «встать, сказать: да признайте же вы меня, уroda, мать, отец!..» [Там же, с. 633]. Кроме того, Дремов обращает внимание на то, что «мать особенно пристально следит за его рукой с ложкой», а после его усмешки «лицо ее болезненно задрожало» [Там же, с. 634], то есть создается впечатление, что мать на пути к тому, чтобы узнать своего сына. Иначе говоря, сам обман становится испытанием для главного героя рассказа и не совсем надежным, если вдуматься в детали портретной характеристики Марьи Поликарповны.

Ученики обращают внимание на средства языка, которые делают речь Егора эмоциональной, экспрессивной. Бросается в глаза восклицательная интонация, частица в сочетании с глаголом в повелительном наклонении («да признайте»), два обращения в конце предложения, что не так часто бывает в речи («отец», «мать»), слово с негативной коннотацией («урод»).

3. В доме по просьбе Егора появилась Катя Малышева, которая, увидев Дремова, откинулась, испугалась, будто «ее слегка ударили в грудь». Егор же застонал про себя: «Так ему хотелось поцеловать бы эти теплые светлые волосы!» [6, с. 635]. Вновь проявляется сильное желание нарушить «правила игры» и признаться.

А далее он «опять рассказывал о лейтенанте Дремове, на этот раз о его воинских подвигах, – рассказывал жестоко и не поднимал глаз на Катю, чтобы не видеть на ее милом лице отражения своего уродства» [Там же, с. 636]. На уроке следует обратить внимание на особенность употребления слова «жестоко»: «В литературном языке наречие “жестоко” имеет значение “безжалостно”, семантика слова реализуется в сочетании с глаголами со значением физического или психического воздействия: “жестоко избивал, мучил, обманывал”. В тексте автор изменил традиционную лексическую сочетаемость – наречие является распространителем глагола со значением речевого действия. Нарушение традиционной сочетаемости слов раскрывает субъективно-модальный план повествования, выступая способом характеристики персонажа» [7, с. 38].

В контексте ситуации это слово приобретает особую значимость: оно свидетельствует о том, что Дремов не собирается менять избранную им линию поведения.

4. При возвращении в полк Дремов принимает жесткое решение ничего не менять: мать должна оставаться в неведении, а Катю он постарается забыть (в произведении в метафорической манере говорится о занозе, которую он вырвет из сердца).

5. Из письма матери мы узнаем о ее мучениях: она практически уверена в том, что приезжал ее сын, и просит сказать ей правду. То есть налицо отражение третьего фрагмента, выделенного нами. Только в рассматриваемом фрагменте то, о чем можно было ранее догадываться, становится явью: вместо деталей портрета – трогательный монолог, представляющий собой обращение матери к своему сыну и прежде всего посвященный его обману.

Особую значимость приобретает такая художественная деталь, как шинель Егора: мать ее сначала почистила, а потом припала к ней и заплакала. Создается ощущение, что она воспринимает шинель не как одежду гостя, а как одежду своего сына.

6. Иван Сударев побуждает Егора Дремова написать матери, раскрыть всю правду и попросить прощения: «Очень ей нужен твой образ! Таким-то она тебя еще больше станет любить» [6, с. 636]. Егор пишет правдивое письмо, а позднее в полку появляются мать Дремова и Катя Малышева. Обмана больше нет!

*После этого восьмиклассники дают короткие формулировки, доказывающие, что мотив обмана **развивается** в произведении.* Само развитие мотива предполагает трансформацию ранее встретившихся смыслов и привнесение новых смыслов. Приведем ниже возможный вариант таких формулировок:

- 1) принятие решения об обмане, обусловленное любовью Егора к своим родителям;
- 2) обман как испытание для главного героя рассказа и его ненадежность, обнаруживающаяся в психологических реакциях матери Дремова;

- 3) сильное желание признаться при появлении Кати Малышевой, то есть отказаться от обмана;
- 4) жесткое решение ничего не менять;
- 5) обман, практически раскрытый матерью;
- 6) правдивое письмо Егора, в котором изложено истинное положение вещей.

Из приведенных выше формулировок видно, какими новыми смыслами наполняется слово «обман» в связи с теми или иными сюжетными ситуациями.

Такое задание очень полезно, так как способствует формированию и развитию мыслительной деятельности школьников: во-первых, оно нацеливает на различение смыслов определенного слова (мотива), анализируя такое свойство мышления, как его гибкость; во-вторых, помогает решению задачи речевого развития учеников, создающих формулировки, которые точно отражают комплекс смыслов, а последние «вырастают» из конкретных сюжетных ситуаций.

Неизбежен следующий вопрос дискуссионного характера: «*Правильно ли поступил Егор Дремов?*»

Одна группа учеников соглашается с Дремовым: совершая такой поступок, Егор думал только о своих родителях, которым будет так тяжело, если они узнают о том, что человек с обезображенным лицом – их сын. Это настоящий нравственный поступок, хотя он основан и на обмане, хитрости. Но ведь в жизни бывают такие ситуации, когда правда становится воплощением зла, потому что способна нанести человеку сильнейшую душевную боль.

Другие ученики реагируют на эти рассуждения следующим образом: «Но ведь Егор только оттяги-

вал момент признания. Все равно он должен был случиться, пусть тяжелый для родителей Егора, но одновременно и радостный, счастливый, ведь они видят своего сына живым. И последнее чувство, ощущение неизбежно перекрыло бы, нейтрализовало первое».

Вопрос о правоте той или иной точки зрения здесь вообще не стоит. Главное, что восьмиклассники учатся анализировать и оценивать трудную, неоднозначную жизненную ситуацию.

V. Теперь перед восьмиклассниками ставится задача: *доказать, что в рассказе А.Н. Толстой встречается кольцевая композиция.*

Прежде всего они соотносят начало рассказа с его заключительной частью: «Русский характер! – для небольшого рассказа название слишком многозначительное. Что подделаешь, – мне именно и хочется поговорить с вами о русском характере. Русский характер! Поди-ка опиши его... Рассказывать ли о героических подвигах? Но их столько, что растеряешься, который предпочесть. Вот меня и выручил один мой приятель небольшой историей из личной жизни» [6, с. 629] – «Да, вот они, русские характеры! Кажется, прост человек, а придет суровая беда, в большом или малом, и поднимается в нем великая сила – человеческая красота» [Там же, с. 637].

Сначала говорится о несоответствии жанра произведения его значительной теме – теме русского характера, а далее – о трудностях, связанных с его описанием (даже героические подвиги не подходят, потому что ими в годы войны не удивишь), и наконец Иван Сударев находит подходящего человека,

доверившись своему личному опыту, общению «с богом войны», которым нельзя было не любоваться. В последнем абзаце произведения уже называются те качества, вызывающие восхищение: простота и великая сила, поднимающаяся в человеческой личности в беде, трудной жизненной ситуации, а эта сила и есть красота, как ее понимает Иван Сударев и вместе с ним сам автор произведения. Отметим, что акцент на человеческой красоте при изучении рассказа сделан О.М. Мартыновской в ее статье [4].

В чем же проявляется великая сила Егора Дремова? Отвечая на этот вопрос, ученики прежде всего подчеркивают силу его характера, проявляющуюся в том, как он отнесся к собственной жизненной трагедии. Пройдя через бесконечные пластические операции, видя реакцию людей (медсестры, Кати Мальшевой и генерала) на свое изуродованное лицо, он не опускает руки, не входит в состояние депрессии: он продолжает жить, переживает за своих родителей, проявляя душевную чуткость, в отдельных ситуациях подавляя свои душев-

ные порывы, и, несмотря ни на что, он возвращается в свой полк, то есть он не инвалид, а защитник Родины. Именно этот комплекс качеств можно обозначить словом «красота».

Сделаем **выводы**. Отметим, что термин, фиксирующий ту или иную особенность художественной формы, становится маркером и своеобразным навигатором определенного этапа деятельности школьников. Те или иные сегменты текста ученики рассматривают в определенном ракурсе, постигая прежде всего особенности содержания литературного произведения, целый комплекс художественных смыслов. При этом последовательность терминов (образ рассказчика, контраст эпизодов и описаний, сочетание временных планов прошлого и настоящего, развитие мотива обмана, кольцевая композиция) легко соотносится с самой последовательностью сюжетных ситуаций и других элементов художественного текста, что позволяет актуализировать методику анализа произведения «вслед за автором». Таким образом и реализуется идея содержательности формы.

Библиографический список

1. Ардатова Е.В., Вологова Т.С. Обучающий потенциал рассказа А.Н. Толстого «Русский характер» в аспекте РКИ // Русская литература в иностранной аудитории. СПб., 2023. С. 171–177.
2. Бороздина П.А. А.Н. Толстой в современном прочтении: полемические диалоги // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2013. № 1 (16). С. 69–98.
3. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учебное пособие. 11-е изд. М., 2013.
4. Мартыновская О.М. Истинная красота человека в рассказе А.Н. Толстого «Русский характер». 7 класс // Литература в школе. 2010. № 5. С. 32–33.
5. Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении. Кн. 2. Роды и жанры литературы. М., 1964.
6. Толстой А.Н. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 10. М., 1961.
7. Семенова Н.А., Виноградова Д.И. Языковые особенности рассказа А.Н. Толстого «Русский характер» // Русский язык в школе. 2018. № 1. С. 36–39.
8. Шутан М.И. О видах анализа художественного текста на уроках русского языка // Русский язык в школе. 2021. № 2. С. 7–15.

References

1. Ardatova E.V., Vologova T.S. The educational potential of A.N. Tolstoy's story "The Russian character" in the aspect of RCT. *Russian literature in foreign audiences*. St. Petersburg, 2023. Pp. 171–177. (In Rus.)
2. Borozdina P.A. A.N. Tolstoy in a modern reading: polemical dialogues. *Bereginya. 777. Sova: Obshchestvo. Politika. Ekonomika*. 2013. No. 1 (16). Pp. 69–98. (In Rus.)
3. Yesin A.B. Principy i priyomy analiza literaturnogo proizvedeniya [Principles and techniques of literary work analysis]. Textbook. 11th ed. Moscow, 2013.
4. Martynovskaya O.M. The true beauty of man in the story of A.N. Tolstoy "Russian character". 7th grade. *Literature at School*. 2010. No. 5. Pp. 32–33. (In Rus.)
5. Teoriya literatury. Osnovnye problemy v istoricheskom osveshhenii [Theory of literature. The main problems in historical coverage]. Book 2. Types and genres of literature. Moscow, 1964.
6. Tolstoy A.N. *Sobranie sochineniy: v 10 t.* [Collected works in 10 vols.]. Vol. 10. Moscow, 1961.
7. Semenova N.A., Vinogradova D.I. Linguistic features of the story by A.N. Tolstoy "Russian character". *Russian Language at School*. 2018. No. 1. Pp. 36–39. (In Rus.)
8. Shutan M.I. On the types of analysis of literary text in Russian language lessons. *Russian Language at School*. 2021. No. 2. Pp. 7–15. (In Rus.)

Статья поступила в редакцию 30.12.2023, принята к публикации 31.01.2024

The article was received on 30.12.2023, accepted for publication 31.01.2024

Сведения об авторе / About the author

Шутан Мстислав Исаакович – доктор педагогических наук, кандидат филологических наук; заведующий кафедрой историко-филологических дисциплин, Нижегородский институт развития образования

Mstislav I. Shutan – ScD in Education, PhD in Philology (Literature); Head of the Department of Historical and Philological Sciences, Nizhny Novgorod Institute of Education Development

E-mail: mshutan@mail.ru